Был 172 день по отметкам Кушины.

«Я больше не буду играть с тобой в шоги!» — от ее удара доска для игры развеялась темным дымом. Первые несколько партий, пока шло его обучение, Узумаки выигрывала с легкостью и после этого всячески над ним издевалась, но как только он начал выигрывать каждую игру, ее желание играть пропало.

«Придумывать стратегии это не для нее. Не то чтобы она была совсем безнадежна. Многие в моем мире играют гораздо хуже».

На два-три хода вперед просчитывать она еще могла. Сам Саору, хоть и не играл в шоги до попадания сюда, имел немалый опыт в похожих настольных играх.

«Давай лучше в карты сыграем».

В отличие от шоги в картах многое зависело от удачи, благодаря чему Кушина выигрывала большую часть их игр. Он сделал вид, что не заметил ее заговорщицкого тона.

«Хорошо, если я выиграю, то ты всю следующую неделю будешь работать над печатью без перерывов», — устроившись на диване поудобнее, парень начал раздавать карты.

Девушка немного напряглась после его слов, но не сильно.

Узумаки знала, что не проиграет. Саору тоже сомневался в своей честной победе. Только вот карты были созданы им, и при должной концентрации он мог их изменять.

«Тогда если выиграю я, ты покажешь продолжение той истории».

Когда Кушина увидела, как он создает осязаемые предметы своей духовной энергией, она забыла о своей задаче и прицепилась к нему как клещ с разными просьбами. Саору это быстро надоело, поэтому пришлось искать решение, которое устроит их обоих. Этим решением были игры, победитель в которых дает задание проигравшему.

«Редко, но метко», — победная ухмылка появилась на его лице.

Если бы Саору хотел, то мог бы выигрывать во всех играх, но ему приходилось проигрывать нарочно, чтобы дать Кушине мотивацию. Благо, она была очень «правильной» и игровые долги не игнорировала. На нее было жалко смотреть.

«Давай еще раз. Если я проиграю, то буду работать две недели», — Узумаки решила рискнуть. Обычно два раза подряд у нее проигрышей не было. Но и тут ее ждало фиаско.

«Что за день-то сегодня такой?»

Она ведь просто хотела досмотреть ту историю, которую ей показал Саору. Там как раз была концовка. Думать о чем-то другом у нее не получалось.

«Может, еще раз? В этот раз на месяц».

«Если уж рисковать, то по полной», — решила она для себя.

«Рыба заглотила наживку».

Саору нарочно показал ей один из популярных сериалов его мира. Вероятность того, что такая девушка, как она, подсядет на него, была велика. После оставалось мотивировать этим Кушину, что у него отлично получалось. Но, так как это был единственный сериал, сюжет которого был свеж в его памяти, Саору хотел выжать из него всю пользу до последней капли. Отказываться смысла не было.

Кушина была шокирована. Еще один проигрыш был вопросом времени.

«Может, жульничает? Обычно он не так напряжен, как сейчас».

Она проигнорировала игру и стала в тайне наблюдать за ним. Наблюдательности ей было не занимать, да и сам Саору был слишком сосредоточен на игре. Ему нужно было слишком многое продумывать, чтобы не попасться. Это его и выдало.

«Ты изменял карты!» — от этого крика Саору потерял концентрацию и несколько карт развеялось. Кушина еще больше уверилась в мошенничестве.

«Я был сосредоточен на игре, а карты развеялись из-за тебя. Хочешь таким способом откосить от ответственности?» — голос парня был безразличен. Саору перевел на нее холодный взгляд. Такой тон должен был охладить ее пыл, после чего он пошел в наступление. Только вот его актерское мастерство было далеко от совершенства.

«Не верю! Ты меня обманываешь!» — голос возмущенной девушки эхом прошел по клетке. Естественно, Узумаки ему не поверила. Кушина была слишком упертой. Тем более слишком многое было на кону.

«С момента нашей встречи она впервые ведет себя так. Может, ей надо выговориться?» — слушать крики ему было не очень приятно, так что связь была разорвана, но это ее не остановило.

— *%?; №»%? ; %? : №%; : ; %; №;»*&!

«И как долго это будет продолжаться? Похоже, я переборщил со своими махинациями».

Прошло уже несколько минут.

— $@ *@#&^#%$#^ @*# @ &%@%#$&! — от этого голоса Кушина притихла. Они оба нервно посмотрели на лиса, который недовольно смотрел на них. Лис был еще слишком сонным и не мог понять, что происходит.

«Он может говорить?!» — Саору был в шоке. Это же говорящий зверь.

«Мои крики разбудили его?!» — Кушина тоже была не менее шокирована и не знала, что делать.

«Что они тут делают?» — лис был настороже, так как понимал, что в его клетку без причины бы никто не полез.

«Я не ощущаю от них чакру».

Девятихвостый начал оказывать на них давление, не давая даже пальцем шевельнуть.

«Мы в заднице», — Саору пытался придумать способ их спасения. Судя по тому, как Кушина тогда отзывалась о нем, она была тюремщиком, который ничего не знает о своем заключенном. Ей даже не было известно, что демон может говорить.

«Молчи и не дергайся. Я сам с ним поговорю», — предостерег он Кушину от глупых поступков. Единственным вариантом, если лис оказался разумным, было договориться.

Нить его духовной энергии коснулась лапы зверя. Лис не стал ему мешать, такую слабую энергию ему было не трудно подавить.

«Простите нас за то, что разбудили. Мы были заперты тут вместе с вами и немного повздорили. Если честно, то тут с ума сойти можно от скуки», — Саору решил начать разговор с извинений, стараясь быть как можно честнее.

Лис немного удивился голосу в его голове и тому, что этот парень так дружелюбен. Он мог чувствовать их эмоции. В Кушине преобладал страх. То, что демон захочет убить своего прошлого носителя, было для нее очевидным. В отличие от нее Саору был более спокоен и уверен. Максимум — их души будут уничтожены. Никакой болезненной смерти, как тогда, не будет.

Лис замахнулся лапой, у него не было желания говорить с ними. Увидев это, Саору запаниковал. Сбежать он не мог, значит, нужно защищаться. Создавать щит или какое-нибудь

другое препятствие смысла не было. Эта гигантская лапа их сметет и не заметит.

Вместо этого появились десятки хлыстов, которые, обвив лапу, прицепились к потолку, стене и полу. Они могли растягиваться, из-за чего лапа хоть и дошла до них, но смогла их просто толкнуть на пол. Хлысты сразу же исчезли. На этот трюк ушли почти все его силы.

«Вы можете убить нас в любое время. Может, разбавите скуку и выслушаете меня?»

Духовную связь лис так и не разорвал. Хлысты же, созданные Саору, вызвали у лиса интерес.

«Ну давай, начинай умолять меня. Дай мне причину оставить тебя в живых», — голос лиса был довольно грозным под стать размерам, а то, что он без всяких усилий разобрался с тем, как пользоваться духовной связью, показывало, насколько развит его ум.

«Я провел тут уже некоторое время, пока вы спали, и понял, что тут очень скучно, а в одиночку наверняка еще хуже. Я знаю довольно много вещей из внешнего мира, о которых вы, скорее всего, не знаете, и мог бы показать вам их», — Саору вытянул ладонь и над ней медленно сформировался голубь, даже окраска поменялась.

«Хорошо. Ты сможешь пожить немного дольше», — в начале лис опасался и был импульсивен, но, если все так, как сказал этот человек, то можно было и подождать. Жертва все равно не сможет сбежать.

«А что насчет нее?» Терять Кушину он не хотел по множеству причин.

«Для развлечений мне хватит тебя одного. От нее будут одни проблемы и никакой пользы», — сказав это, зверь так ничего и не сделал.

«Значит, еще не все потеряно. Надеюсь, что теория будет верна, и Кушина не испортит все».

«Тогда как насчет свободы в будущем? Думаю, она сможет помочь вам с этим».

Предложение Саору было выше ожиданий лиса. Увидев, что лис ждет, он продолжил.

«Кушина хорошо разбирается в техниках печатей и знакома с методом запечатывания хвостатых. Если она все расскажет, то после освобождения, вы сможете сделать так, чтобы вас снова не заперли», — единственное, парень не был уверен, что Кушина захочет делиться информацией. Сын для нее точно был важнее души.

Девятихвостый не мог отказаться от такого. После, Кушина была подключена к соединению.

«Я смог договориться, но нам придется заплатить за это цену», — Саору объяснил ей, что от нее требуется.

«Спасибо», — Узумаки уже была готова к смерти, но эта готовность не отменяла ее страха.

«Я расскажу все про запечатывание, но не про то, как можно сбежать из печати».

По эмоциям лис понял, что большего от нее ничего не получит. Для него, этого было достаточно. Рано или поздно, сбежать демон сможет и сам.

«Тогда начинай».

Возражать Кушине было нечем. Оставалось надеяться, что лис молча согласился сохранить им жизнь. Устроившись на новосозданном диване рядом с мордой зверя, она начала лекцию.

Можно было физически подавить хвостатого, а потом запечатать, только такой метод был очень рискован. Был и другой способ. И, как оказалось, этот метод запечатывания использовал самое слабое место каждого хвостатого зверя. Этим слабым местом был их дух. Конечно, он у них был гораздо сильнее человеческого, но, если сравнивать с другими направлениями их силы, то дух был на последнем месте.

Несколько ниндзя с помощью специальной печати могли выбивать духовную энергию из тела хвостатого. Когда же ее становилось слишком мало, зверь засыпал, и его можно было начать запечатывать. Кушина описала все как можно подробней. Узумаки не волновало то, что лис теперь сможет придумать контрмеры.

«Пусть сначала сбежит, а потом посмотрим».

Она встала с дивана и пошла к своей стене работать над печатью. Узумаки не хотела признавать, что чувствовала себя виновной в пробуждении лиса. То, что она начала кричать из-за одного мошенника, благополучно забылось.

Зверь, посмотрев на работу Кушины, перевел взгляд на Саору.

«Что она делает?»

Утаивать что-то было бесполезно и опасно.

«Думаю, я начну с самого начала».

Лис не имел возражений.

«Его ведь тоже интересуют дела снаружи? Может, он станет ценным союзником», — подумал Саору и начал свой рассказ, подробно пройдясь по всем своим достижениям и теориям, не забыв упомянуть про метод, с помощью которого они собираются установить контакт с внешним миром.

План Саору частично мог бы воплотить и сам девятихвостый. Только из-за проблем с духовной энергией это будет сложно. Тем более после контакта с богом смерти ее стало еще меньше.

Лис слушал его с интересом. Он давно ни с кем не общался. За последние сто лет были только редкие «встречи» с сородичами. После окончания рассказа, зверь, решив все обдумать, свернулся клубком и прикрыл глаза.

«И его называют демоном? Он выглядит довольно мило в этой позе».

Поспешно отвернувшись, парень улегся на диван. Девятихвостый был очень умным и немногословным существом, и похоже у него была способность как-то отличать правду от лжи. Только так можно было объяснить то, как лис без возражений верил каждому слову.

Хвостатый ни на мгновение не ослаблял бдительность.

«Что это за эмоции?» — он не смог понять то, что почувствовал к нему Саору.

«Я так и не досмотрела ту историю», — Кушина была в печали. Просмотр концовки откладывался на неопределенный срок, а ей при этом еще и предстояло работать над печатью.

«Он еще получит свое», — она на мгновенье перевела взгляд на нагло валяющегося Саору.

http://tl.rulate.ru/book/59354/1522176